

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ЧИЖЕВСКИЙ И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Валякo Ирина Викторовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии им. Г.С.Сковороды НАН Украины, 01001, Киев, ул. Трехсвятительская 4; научный сотрудник Украинской Свободной Академии наук в США (Нью-Йорк), 10025-5018, New York, 206 West 100 Str; E-mail: ivaliavko@gmail.com

В статье анализируется историко-философское наследие известного ученого, философа, слависта и историка культуры Д.И.Чижевского (1894–1977). Отвечая на вопрос о том, какие философские школы оказали влияние на формирование взглядов Д.И.Чижевского, автор приходит к выводу, что тот был «философом духа», то есть гегельянцем в широком смысле слова. В то же время его занятия в «феноменологической школе» Э.Гуссерля, а также тематика большинства научных работ, связанных с компаративистикой и проблемами истолкования, дают основания считать его представителем философской герменевтики. Несмотря на то, что Д.И.Чижевский принимал в целом гегелевскую концепцию развития философии, он внес в нее дополнительный аспект – национальность, полагая, что она оказывает заметное влияние на «структурные моменты» философских идей. По мнению ученого, не только дух нации влияет на историю, но и наоборот, нация становится тем, что она есть, в ходе исторической реализации своей национальной судьбы. Новшество, привнесенное Д.И.Чижевским в гегелевскую схему, стало впоследствии одним из ключевых моментов в его исследованиях славянской и, в частности, украинской мысли. Особое внимание в статье уделяется «пражскому периоду» (1924–1932) в творческой биографии ученого, во время которого он сотрудничает с Пражским лингвистическим кружком и активно занимается историко-философскими исследованиями, в частности, историей философии славянских народов. Работая над созданием сравнительной истории славянских литератур, занимаясь славянской лексикологией, историей церкви и «германославикой» (в рамках этого направления ученый пытается проанализировать влияние немецких мыслителей на духовную жизнь славян), Д.И.Чижевский приходит к проблематике, которой посвятил практически всю свою жизнь – исследованию духовной истории славян.

Ключевые слова: история философии славянских народов, научное и архивное наследие Д.И.Чижевского, культурно-исторический анализ, Пражский лингвистический кружок, гегелевская концепция, феноменологическая школа, «структурные элементы» философских идей, компаративные исследования, философия языка, «германославика»

Дмитрий Иванович Чижевский (1894–1977) – известный ученый, философ, славист, историк культуры – был яркой и значительной фигурой эмиграции. Поддерживая дружеские отношения со многими видными украинскими и русскими мыслителями и учеными, он пользовался заслуженным авторитетом и уважением и внес значительный вклад не только в развитие обеих культур, но и в исследование духовной истории славян в целом. Однако проанализировать и оценить научное наследие Д.И.Чижевского – непростая задача, поскольку

спектр его интересов очень широк: он писал на темы философии и истории философии, литературоведения и языкознания, истории культуры и религии, компаративистики и «германославики», и даже астрономии. При этом в одной научной работе у него сочетались различные направления исследований, что давало ему возможность провести интересные параллели, сделать новаторские сопоставления, и часто приводило к неординарным выводам.

Вокруг его наследия не утихают споры и научные дискуссии, один же из наиболее обсуждаемых вопросов – можно ли считать Чижевского философом или только историком философии? С одной стороны, такой вопрос вроде бы правомерен, ведь Чижевский не создал собственной философской системы с четко выраженными теоретико-методологическими принципами. Философские взгляды Дмитрия Ивановича скорее разошлись «горизонтально» по всем его многочисленным трудам. Но это присуще и другим выдающимся мыслителям славянского мира – украинцу Григорию Сковороде, словяку Людовиту Штуру, чеху Яну Амосу Коменскому. С другой стороны, кроме фундаментальных и новаторских историко-философских исследований, таких как «Очерки по истории философии на Украине» (1931), «Философия Г.С.Сковороды» (1936), «Гегель в России» (1939), «Философия жизни Людовита Штура» (1941), у него есть и сугубо философские труды: «О формализме в этике» (1928), «Проблема формальной этики» (1928), «Этика и логика. К вопросу о преодолении этического “формализма”» (1931) и др.

Из архивных источников известно, что Чижевский изначально готовил философскую диссертацию «О формализме в этике», и даже написал большую часть этой работы, но в силу различных обстоятельств она так и не была защищена. Вместо этого в 1929 году он защитил работу по историко-философской тематике – «Гегель и французская революция». И все же, анализируя наследие ученого, можно с уверенностью утверждать, что Дмитрий Иванович Чижевский является весьма ярким и интересным мыслителем и многие его работы содержат новые оригинальные идеи. Представляется, что в контексте сказанного будет нелишне хотя бы кратко рассмотреть те философские школы, которые прошел ученый, и которые повлияли на становление его взглядов и нашли отражение и в его трудах.

В 1911 г., окончив Александрьевскую гимназию, Дмитрий Чижевский под влиянием отца поступает на физико-математический факультет Петербургского университета, где слушает лекции по математике, физике и астрономии. В 1912 г. он становится членом Русского Общества Любителей Мироздания и в журнале этого общества публикует свои первые труды «О наблюдении переменных звезд с психологической точки зрения (с 2 чертеж.)» (1912), «Принцип относительности и его проверка астрономическим путем» (1914), «Прибор для зарисовки поверхности Юпитера» (1915), «Юпитер за последние годы» (1915). И хотя он был искренне увлечен астрономией, круг его интересов этим не ограничивался. Именно во время учебы в Петербурге Чижевский начинает серьезно интересоваться философией. Он посещает лекции известных профессоров А.И.Введенского и Н.О.Лосского, участвует в проводимых ими дискуссиях и семинарах, читает философскую литературу. Постепенно философия и филология занимают все более заметное место в его жизни, что и приводит к изменению специализации. В 1913 г. он оставляет Петербург (климат которого оказался для него крайне неподходящим – его часто мучили приступы астмы) и переходит в Киевский университет Св. Владимира на историко-филологический факультет. Однако математика и астрономия остались в сфере интересов Чижевского до конца жизни.

«Киевский период» в немалой степени определил дальнейший профессиональный путь Дмитрия Ивановича. В это время в университете лекции по логике, психологии и этики читал В.В.Зеньковский, который, так же как и Чижевский, начал с физико-математического факультета, но, увлеченный философскими лекциями Г.И.Челпанова, перешел на историко-филологический и окончил его с отличием. Лекции Зеньковского и созданный им в 1912 г. философский семинар, в работе которого Чижевский активно участвовал, оказали значительное влияние на дальнейшее развитие его взглядов. Зеньковский довольно быстро заметил неординарные способности Дмитрия Чижевского и выделил его среди других студентов. Именно Зеньковский привил ему любовь к творчеству таких мыслителей, как Г.С.Сковорода, П.Д.Юркевич, Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, и способствовал углублению его интереса к изучению наследия мистиков. Зеньковский считал Чижевского серьезным и талантливым ученым и гордился тем, что тот был его учеником. Они на протяжении всей жизни сохраняли теплые дружеские отношения¹. В своих научных трудах, выступлениях и автобиографических очерках Чижевский неоднократно подчеркивал духовную и личную близость со своим учителем. Позже, будучи в 1960-х гг. в Германии редактором различных славистических изданий, ученый приложил немало усилий для перевода и публикации трудов В.В.Зеньковского. В Киевском университете Дмитрий Чижевский также слушал курс по философии одного из выдающихся ученых Российской Империи, серьезного историка философии и методолога профессора А.Н.Гилярова, который в своей историко-философской концепции пытался соединить рациональное с иррациональным, примирить «истину разума» с «истиной сердца», что также оказало влияние на развитие философских взглядов Чижевского.

Осенью 1919 г. Чижевский окончил университет, завершив свое образование написанием работы «Философские взгляды Шиллера в их эволюции». Он собирался продолжить научно-преподавательскую карьеру и в 1921 г. получил место доцента в Институте Народного Образования (так в то время назывался Киевский университет), но судьба его сложилась иначе. После прихода к власти в Украине большевиков Чижевский, как член партии меньшевиков, подвергался неоднократным арестам, вследствие чего провел не один месяц в лагерях и тюрьмах. В 1918 г. лишь по счастливой случайности он избежал расстрела и впоследствии отмечал эту дату как день своего второго рождения². Все эти обстоятельства, а также отсутствие перспекти-

¹ Позднее в 1924–1926 гг. Чижевский и Зеньковский встречались в Праге и были членами Философского общества при Русском Народном университете. Кстати, Д.И.Чижевский был секретарем этого общества с 1925 по 1929 гг. После переезда Чижевского в Германию в 1932 г. Зеньковский неоднократно посещал его сначала в Галле, а затем в Марбурге и выступал на его семинарах и в научных обществах, созданных ученым. Что касается эпистолярного наследия этих выдающихся мыслителей, то пока удалось найти только письма о. Василия Зеньковского к Дмитрию Чижевскому за период 1948–1962, которые хранятся в личном архиве Чижевского в отделе рукописей и редких печатных изданий Гейдельбергской университетской библиотеки под шифром: Heid. Hs. 3881, Tschi, раздел С (письма). Архив Зеньковского был конфискован французской полицией при его аресте в 1939 г. и, видимо, погиб. Часть архива, которая относится к периоду после 1939 г. хранится в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, где о. Василий преподавал с 1927 по 1962 гг. (а с 1944 по 1948 и с 1949 по 1962 был деканом института), но и там пока не найдены письма Д.И.Чижевского, хотя архив уже частично каталогизирован.

² О преследовании большевиков и своих мытарствах в 1919–1920 гг. Чижевский рассказывает в своих воспоминаниях: «Воспоминания о меньшевиках на Украине 1919–1920 гг.», хранящихся в его Гейдельбергском архиве (Tschi II: Heid. Hs. 3881, AI). Публикацию этих

вы нормальной научной работы заставили Чижевского покинуть Украину. В 1921 г. он вместе со своей женой и товарищем по партии Лидией Израилевной Маршак эмигрирует из Украины и направляется в Германию, где продолжает свое философское образование. Сначала он слушает лекции Ясперса в Гейдельберге, но уже в 1922 г. переезжает во Фрейбург к Гуссерлю, чьи работы он с увлечением читал еще в Киеве под руководством Зеньковского, который в своем лекционном курсе рассматривал феноменологическое направление в философии.

С переездом во Фрейбург у Чижевского появилась возможность не только слушать лекции основателя феноменологии, но и участвовать в работе его школы. Гуссерль обратил внимание на незаурядные дарования Чижевского. Позже в 1932 г., давая ему рекомендацию для занятия должности лектора славистики Галльского университета, Гуссерль охарактеризовал его как «необычайную личность»: «**Это основательнейше образованный, самостоятельно мыслящий философ, исходя из своей славистики увлеченный преимущественно Гегелем и в то же время находящийся под влиянием феноменологии, при этом характеризующийся достойной удивления широтой учености, охватывающей различные области культуры. Не болтун! – спокойный, обращенный внутрь себя человек, который не только воспринимает, но и перерабатывает, у которого охотно учишься**»³. Посещение лекций и семинаров Гуссерля, а также пребывание в кругу его учеников, среди которых были именитые в дальнейшем мыслители (некоторые из них стали приятелями Чижевского на всю жизнь, например, Ф.А.Степун, Г.-Г.Гадамер, А.Креслинг) Дмитрий Иванович всегда вспоминал с гордостью. И все же прямым последователем учения Гуссерля Чижевский не стал. В глубине души он всегда оставался гегельянцем.

Чижевский с радостью приветствовал появление книги Рихарда Кронера «От Канта к Гегелю» (1921 г.), в которой автор показал, что система Гегеля многогранна, в ней соединяются логическое и мистическое, рациональное и иррациональное. В своей рецензии на эту книгу Чижевский писал: «Только тот, кто прочтет книгу, может оценить всю полновесность ее стиля, обилие ярких и острых формулировок, почти неисчерпаемую способность автора снова и снова возвращаться к одной и той же теме, подходить к ней все с новых и новых сторон и открывать в ней все новые и новые моменты»⁴. Именно под руководством Кронера Чижевский начал работу над своим блестящим и фундаментальным историко-философским исследованием «Гегель в России», принесшим ему заслуженное признание и известность. Кронер также ценил Чижевского как талантливого ученика и неординарного мыслителя и в 1964 г., будучи уже в довольно преклонном возрасте, опубликовал свою статью в юбилейном сборнике в честь Дмитрия Ивановича Чижевского⁵.

Кроме этих известных философов Чижевский слушал лекции Риккерта, Кона, Майера и Хайдеггер, что также повлияло на развитие его философских взглядов. Однако следует отметить, что Дмитрий Иванович попал

материалов см.: Янцен В.В., Валяко И.В. Воспоминания Д.И.Чижевского о деятельности меньшевиков на Украине (1919–1920). Малоизвестные страницы биографии ученого // Die Welt der Slaven. 2001 № XLVI. S. 155–178.

³ Гуссерль Э. Рекомендательное письмо от 1 ноября 1931 г. // Чижевский Д.И. Избранное: в 3 т. Т. I. М., 2007. С. 679.

⁴ Чижевский Д.И. Рец. на кн.: Richard Kroner. Von Kant bis Hegel. Bd. I. Von der Vernunftkritik zur Naturphilosophie. Tübingen, 1921 // Jloroc. 1924. № 1. С. 223.

⁵ Kroner R. Zum Problem das Übergeschichtlichen // Orbis Scriptus. Dmitrij Tschizewskij zum Geburtstag / Hrsg. von D.Gerhard, W.Weintraub, H.-J. zum Winke. München, 1966. S. 439–445.

в Германию достаточно зрелой личностью с уже сложившимся мировоззрением, философскими взглядами и кругом научных интересов. Подтверждение этому можно найти в его выступлении в Гейдельбергском университете на праздновании его собственного 70-летия в 1964 г., где Чижевский отметил, что по приезде в Гейдельберг в мае 1921 г. (т. е. еще до начала немецких философских студий) он составил список запланированных работ, из которых почти все уже опубликованы или готовы к печати⁶. Благодаря такой предварительной серьезной подготовке, Чижевский за шесть семестров обучения, во время которых он должен был еще зарабатывать себе на жизнь переводами, сумел многое усвоить. Что касается философских взглядов Чижевского, то он был гегельянцем в широком смысле этого слова, он был истинным «философом духа». В то же время его занятия в «феноменологической школе», связь с которой он не терял и во время своего преподавания в Праге⁷, и конечно же его научные работы, большинство из которых связаны с компаративистикой и проблемами «понимания» и «истолкования», дают нам основания рассматривать Дмитрия Чижевского и как представителя философской герменевтики.

С точки зрения историко-философского наследия ученого наиболее плодотворным оказался «пражский период» его жизни. В 1924 г. Дмитрий Чижевский получил приглашение от Украинского Педагогического института им. М. Драгоманова в Праге с предложением занять должность лектора философии. Материальное положение Чижевского на тот момент было довольно тяжелым, и он с радостью принимает это предложение, быстро продвигаясь по научно-иерархической лестнице: лектор (1924–1925), доцент (1925–1927), профессор (1927–1932). Кстати, профессором он был избран на основании работы «Философия на Украине. Попытка историографии вопроса» (1926). В Педагогическом институте Чижевский преподавал логику, введение в философию, историю философии, общую эстетику, музыкальную эстетику, историю религии, а также вел семинары по истории философии. Некоторое время он руководил кафедрой философии и возглавлял кафедру педагогической психологии. Чижевский также читал философию в Свободном украинском университете, где занимал должность доцента (1929–1932), а впоследствии экстраординарного профессора. Это был единственный период в его жизни, когда он читал только философские курсы и занимался исследованиям по философской и историко-философской проблематике. Уже тогда (примерно в 1926 г.) Чижевский определил направление своих научных интересов – история философии славянских народов. Однако, будучи эрудитом и человеком, чьи интересы охватывали многие области познания, он не смог оставаться только в рамках историко-философской тематики. Чижевский расширяет область своих исследований, ставя себе целью создать сравнительную историю славянских литератур. С этими двумя темами связано и новое направление его исследований – **«германославика»**, **анализ влияния идей немецких мыслителей**, в первую очередь философов, на духовную жизнь славян. В круг его научных интересов в этот же период входят славянская лексика и философия языка – темы, возникшие в контексте его сотрудничества с Пражской лингвистической школой (где он занимался структурной лингвистикой вместе с

⁶ *Tschizewskij D.* Antwort des Jubilars auf die Tischrede Prof. Dr. Fedor Stepuns // *Orbis Scriptorum: Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag / Hrsg. von D. Gerhard, W. Weintraub, H.-J. zum Winke.* München, 1966. S. 26.

⁷ Известно, что в «пражский период» жизни (1924–1932) Чижевский практически все каникулы проводил во Фрейбурге, продолжая общаться со своими учителями и коллегами и занимаясь философскими исследованиями.

В.Матезиусом, Н.С.Трубецким, Р.О.Якобсоном и др.), а также история церкви⁸. И затем ученый приходит к проблематике, которой посвятил практически всю свою жизнь – исследованию духовной истории славян.

Работа Чижевского во многом была новаторской и давала возможность глубже взглянуть на вещи, которые казались устоявшимися и давно знакомыми. Так, например, изданные в этот период монографии «Философия на Украине. Попытка историографии вопроса» (1926) и «Очерки по истории философии на Украине» (1931) стали первыми серьезными работами по украинской истории философии, в которых развитие философской мысли в Украине рассматривалось как отдельная самостоятельная ветвь мирового культурного процесса, со своей методологией и периодизацией. Фундаментальными и во многом пионерскими были исследования Чижевского, посвященные анализу творческого наследия Г.С.Сковороды: «Г.С.Сковорода и немецкая мистика» (1929), «Философский метод Сковороды» (1930), «О некоторых источниках символики Гр. Сковороды» (1932) и др., завершившиеся блестящей монографией «Философия Г.С.Сковороды» (1934). В этой работе Чижевский показал мистико-религиозную основу философии Сковороды и духовную близость его учения с идеями немецких мистиков: Иоганна Арндта, Якоба Беме, Валентина Вайгеля, Ангелуса Силезиуса. На основании этой работы Чижевский был избран членом Научного Общества им. Т.Г.Шевченко.

В «пражский период» им были также подготовлены такие философские и историко-философские работы и учебные руководства, как «Логика: Конспект лекций» (1924), «На темы философии истории» (1925), «Греческая философия до Платона. Хрестоматия» (1927), «Философские искания в Советской России» (1928), «Представитель, знак, понятие, символ» (1928), «К проблеме двойника» (1929), «Кризис Советской философии» (1930), «Религиозная утопия Ал.А. Иванова» (1930), «Платон в Древней Руси» (1930), «Этика и логика. К вопросу о преодолении этического формализма» (1931), «Достоевский-психолог» (1931), «Достоевский и западно-европейская философия» (1931), «Достоевский и Масарик» (1931), «О чешской философии» (1931), «Шевченко и Давид Штраус» (1931), «Вячеслав Липинский как философ истории» (1932), «П.А. Кулиш – украинский философ сердца» (1933) и др. Каждая из этих работ неординарна, глубока и по-своему интересна. В это же время Чижевский написал немало число рецензий на философские труды, выходящие как на Западе, так и в Советской России. Работы Чижевского были высоко оценены научным сообществом и выдержали испытание временем.

Рассматривая пражский период деятельности Дмитрия Ивановича Чижевского, можно констатировать, что это было начало самостоятельного творческого пути ученого в области философии и славистики, формирование собственного междисциплинарного подхода к исследованию духовной истории славян и создание интереснейших компаративистских работ по «германославике», а также период плодотворного общения со многими выдающимися мыслителями разных культур и национальностей и активной работы в научных сообществах. Приехав в Прагу в 1924 г. практически никому неизвестным лектором философии, Чижевский покидает ее в 1932 г., получив признание как серьезный и талантливый ученый. Возможно, если бы Чижевский получил в Германии место на кафедре философии, его научное насле-

⁸ Более детально биография Д.И.Чижевского изложена в работе: *Валявко І. Дмитро Іванович Чижевський: біографічний нарис // Дмитро Іванович Чижевський і його сучасники. Листи, спогади. Кіровоград, 2013. С. 23–88. См. также: Чижевський Д.І. Житнеописание // Филос. и социол. мысль. 1990. № 11. С. 31–32.*

дие было бы несколько другим; он разработал бы собственную философскую концепцию и написал бы труды по фундаментальной философии. Но это относится к области предположений, а реальная жизнь ученого сложилась таким образом, что в дальнейшем, начиная с 1932 г., он был «востребован» как славист и в тех нелегких жизненных обстоятельствах у него не было особого выбора. Лишь в короткий послевоенный период с 1945 по 1949 г. Чижевский преподавал философию в Украинском свободном университете (Мюнхен) и в Украинской богословской академии и читал лекции по истории философии в лагерях для перемещенных лиц (*displaced persons*). Однако среди славистов он был если не единственным, то, во всяком случае, одним из немногих, кто имел фундаментальное философское образование и это, безусловно, повлияло на его славистические исследования, сделав их более глубокими и разнообразными. В контексте этого мы можем говорить о «философской славистике» Чижевского, которая не менее интересна, чем его историко-философские работы. Несмотря на переход в славистику, Чижевский продолжал заниматься исследованиями философской мысли славян до конца жизни и внес весомый вклад в эту область. Достаточно вспомнить такие его работы как «Новые работы о Коменском» (1935), «Шевченко и религия» (1936), «О “Шинели” Гоголя» (1937), «Философия жизни» Людовита Штура» (1941), «История философии I. Античная философия» (1946), «Страхов – Достоевский – Ницше» (1946), «Достоевский и Ницше» (1947), «Иван Вышинский» (1951), «Неизвестный Гоголь» (1951), «Из истории староукраинской агиографии» (1951), «Гоголь: артист и мыслитель» (1952), «Баадер и Россия» (1954), «С.Л.Франк как историк философии и литературы» (1954), «Античная литература в давней Украине» (1956), «Святая Русь. История русской мысли, 10–17 столетие» (1959), «Россия между Востоком и Западом. История русской мысли, 18–20 столетие» (1961), «Гегель у славян» (1961), «Трубецкой и Достоевский» (1964), «О платонизме в русской поэзии» (1965), «Эвгемеризм в старославянских литературах» (1968), «Произведения Коменского у восточных славян» (1970), «Сковорода. Поэт. Мыслитель. Мистик» (1974) и др.

Анализируя обширное историко-философское наследие Дмитрия Чижевского, можно заключить, что ученый в целом принимает гегелевскую концепцию развития философии, с ее основными тезисами: каждая философская система является лишь шагом в постижении Абсолюта; философия отражает в себе изменения, происходящие во всех сферах культуры; процесс развития философии является движением через противоположности. К этой схеме Чижевский добавляет один аспект – национальность, которая, согласно его убеждению, оказывает существенное влияние на «структурные элементы» философских идей. Внесение дополнительного аспекта в гегелевскую схему явилось важным элементом, который стал одним из ключевых моментов в исследованиях Чижевского славянской философской мысли. По мнению ученого, наиболее четко охарактеризовать национальные признаки философской культуры можно на примере конструирования философских идей, метода исследования философии и строения философской системы (т. е. философской «архитектоники»). Путь исследования, предложенный Чижевским, включает в себя изучение народного творчества (так называемой «предфилософии»), исследование наиболее ярких и значительных эпох в духовной истории народа и анализ творческого наследия выдающихся мыслителей этой культуры. Методология, используемая ученым, объединяет различные виды исследования (например, культурно-исторический анализ, стилистический подход, герменевтический метод). В то же время она вводит нас в широкий круг про-

блем, находящихся в «пограничной зоне» различных гуманитарных наук: философии и филологии, истории культуры и литературоведения и др. Такая методология оказалась достаточно эффективной при исследовании возникновения и развития истории философии славян и в частности украинской философской мысли, где большинство философских идей не носят системный характер и трудно вычленимы из общего текстуального контекста.

Исследования Чижевского вносят также радикальные изменения в понимание схемы развития украинской философской традиции. Так применение европейской схемы философских категорий, с одной стороны, доказывает наличие определенного влияния на украинскую культуру, с другой, по мнению Чижевского, это свидетельство того, что Украина как часть европейской целостности переживает те же духовные трансформации, что и Европа в целом. Ярким подтверждением тому является работа Чижевского «Философия Г.С.Сковороды», где на основе текстологического анализа ученый доказывает, что источники формирования учения Сковороды – античный платонизм, святоотеческая литература, средневековая мистика – являются общими доминантами многих философских систем европейских стран (достаточно вспомнить учение немецких мистиков Нового времени). Что касается самобытности украинской духовной истории, то она заключается в том, что процессы трансформации, проходящие в Украине, имеют свои характерные особенности, отличающиеся от европейских. Например, Украина не пережила и не «прожила» эпоху Просвещения в том виде, как это происходило в Европе, и, следовательно, идеи рационализма, позже материализма, и общая гносеологическая направленность не были столь яркими и востребованными в истории ее философской мысли. В то же время влияние немецкой культуры на славян оказалось достаточно значительным, хотя философские идеи немецких мыслителей, попадая в славянские культуры, претерпевали определенную трансформацию. Этим проблемам посвящена работа ученого «Гегель в России», созданная на основе в том числе украинского, а также в целом славянского материала.

Чижевский обращается к историко-философской проблематике с позиций «историка духа», в том числе историка национального духа, исследуя духовную историю отдельных славянских народов и их ментальность и подчеркивая, что не только дух нации влияет на историю, но и наоборот – нация становится тем, чем она есть, с течением исторической драмы национальной судьбы. Исследуя этапы развития истории философии в Украине в своих работах «Философия на Украине. Попытка историографии вопроса» (1926) и «Очерки по истории философии на Украине» (1931), Чижевский выделяет ряд черт, в целом характерных для украинской философской мысли. Это – интуитивный тип мышления, который прослеживается в форме изложения материала (например, свободный литературный очерк, характерный для изложения философских идей); антирационализм в своеобразном истолковании эмпиризма как внутреннего переживания; общая онтологическая направленность философских исканий (то есть определенная практическая «философия жизни»). В контексте этого прослеживается и своеобразная, онтологизированная теория познания, а также общая религиозная направленность философских исканий и стремление выхода в практическую нравственную сферу.

В целом вклад, сделанный Д.И. Чижевским в исследование истории философии Украины, является настолько значительным, что он по праву считается основателем этого направления украинской гуманитаристики. Его работы выдержали испытание временем и остались актуальными и се-

годня. К его наследию обращаются не только с тем, чтобы изучить труды мыслителей прошлого века, но и с тем, чтобы вступить в диалог и продолжить исследования, начатые ученым. Следует отметить, что Украина была одной из первых постсоветских стран, которая признала заслуги Д.И. Чижевского и почтила его память. В Александрии, откуда он родом, его именем названа улица и установлена мемориальная доска на доме, в котором в свое время проживала семья Чижевских; имя Д.И. Чижевского носит большая областная библиотека в г. Кировограде; в 1999 г. Президиум НАН Украины установила премию имени Д.И.Чижевского за высокие достижения в области философии, а в 2005 г. в издательстве «Смолоскип» вышло 4-томное издание избранных трудов ученого, подготовленное Институтом философии НАН Украины. В разных городах Украины проходили конференции и семинары, посвященные исследованию научного наследия Чижевского⁹, выходили и выходят сборники статей в его честь¹⁰. Изучают работы ученого и в России, Чехии, Словакии, и в других славянских странах, в культуры которых Чижевский сделал весомый вклад¹¹. В архивах и частных коллекциях разных стран хранится эпистолярное и рукописное наследие ученого.

Что касается Германии, США и Канады, то там работают ученики Дмитрия Ивановича, а значит жива и научная традиция, заложенная Чижевским и продолженная в трудах его учеников и их воспитанников. Кроме того, в этих странах есть свободный доступ ко многим трудам Чижевского, а также сохраняется богатейший архивный материал, связанный с его жизнью и научной деятельностью¹². Так что имя и научные труды Дмитрия Ивановича не остались забытыми, хотя следует отметить, что перед учеными стоит еще много задач по изучению научного и освоению архивного наследия этого мыслителя¹³, поскольку без серьезных исследований и репрезентативных изданий трудов Чижевского он так и останется и в украинской и в российской культуре, в исследования которой он внес весомый вклад, выдающимся незнакомцем.

И еще – в наше политически нестабильное время фигура Д.И.Чижевского, равно относившегося ко всем славянским культурам и внесшего весомый вклад в их исследование, является в своем роде «знаковой», а его жизненное кредо – «культурные связи между людьми и народами более важны и значимы, чем политические», которому он следовал всю свою жизнь – весьма актуально для дня сегодняшнего.

⁹ См. также: *Валявко І.* Чижевськознавство сьогодні: огляд праць за 2005–2011 роки // Український гуманітарний огляд. 2012. № 16–17. С. 259–273.

¹⁰ Хотелось бы назвать несколько последних сборников, посвященных Д.И.Чижевскому, вышедших в Украине за последние несколько лет: Дмитрий Чижевский и европейская культура. Дрогобич; Седльце, 2010; Дмитро Чижевський і європейська культура. Дрогобич, 2011; Дмитро Іванович Чижевський і його сучасники. Листи, спогади. Кіровоград, 2013.

¹¹ Что касается чехов и словаков, то стоит вспомнить тот факт, что Чижевский нашел и издал со своими комментариями труд выдающегося чешского мыслителя Яна Амоса Коменского (1592–1670) «Пансофия», который долгие годы считался утерянным, а также опубликовал монографию, посвященную исследованию философских взглядов поэта и идеолога словацкого национального возрождения XIX в. Людовита Велислава Штура (1815–1856) «Философия жизни Людовита Штура».

¹² См. также: *Валявко І.* Спроба реконструкції життєвіту людини через текст: постать Дмитра Чижевського у спогадах сучасників та архівних матеріалах // Українознавчий альманах. 2011. № 5. С. 91–95.

¹³ См. также: *Валявко І.* Архіви та бібліотеки Дмитра Чижевського як творча лабораторія мислителя та важливе джерело біографічного дослідження // Українська біографістика. 2011. № 8. С. 264–279.

Список літератури

Валявко І. Архіви та бібліотеки Дмитра Чижевського як творча лабораторія мислителя та важливе джерело біографічного дослідження // Українська біографістика. 2011. № 8. С. 264–279.

Валявко І. Спроба реконструкції життєвіту людини через текст: постать Дмитра Чижевського у спогадах сучасників та архівних матеріалах // Українознавчий альманах. 2011. № 5. С. 91–95.

Валявко І. Чижевськознавство сьогодні: огляд праць за 2005–2011 роки // Український гуманітарний огляд. 2012. № 16–17. С. 259–273.

Валявко І. Дмитро Іванович Чижевський: біографічний нарис // Дмитро Іванович Чижевський і його сучасники. Листи, спогади / Упоряд. І.Валявко, О.Чуднов, В. Янцен. Кіровоград: Імекс-ЛТД, 2013. С. 23–88.

Гуссерль Э. Рекомендательное письмо от 1 ноября 1931 г. // *Чижевский Д.И.* Избранное: в 3 т. Т. I: Материалы к биографии (1894–1977) / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Янцена. М., 2007. С. 679.

Дмитрий Чижевский и европейская культура / Ред.: Р. Мних, Ю. Урбан. Дрогобич; Седльце: Коло, 2010. 320 с.

Дмитро Чижевський і європейська культура / Ред. Є. Пшеничний, Р. Мних, В. Янцен. Дрогобич: Коло, 2011. 534 с.

Дмитро Іванович Чижевський і його сучасники. Листи, спогади / Упоряд.: І. Валявко, О. Чуднов, В. Янцен. Кіровоград: Імекс-ЛТД, 2013. 528 с.

Чижевский Д.И. Рец. на кн.: Richard Kroner. Von Kant bis Hegel. Bd. I: Von der Vernunftkritik zur Naturphilosophie. Tübingen, 1921 // Логос. 1924. № 1. С. 219–225.

Чижевский Д.И. Жизнеописание // Филос. и социол. мысль. 1990. № 11. С. 31–32.

Янцен В.В., Валявко И.В. Воспоминания Д.И. Чижевского о деятельности меньшевиков на Украине (1919–1920). Малоизвестные страницы биографии ученого // Die Welt der Slaven. 2001. № XLVI. S. 155–178.

Kroner R. Zum Problem das Übergeschichtlichen // Orbis Scriptus. Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag / Hrsg. von D.Gerhard, W.Weintraub, H.-J. zum Winke. München Wilhelm Fink Vrlag, 1966. S. 439–445.

Tschizewskij D. Antwort des Jubilars auf die Tischrede Prof. Dr. Fedor Stepuns // Orbis Scriptus: Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag / Hrsg. von D. Gerhard, W. Weintraub, H.-J. zum Winke. München Wilhelm Fink Vrlag, 1966. S. 25–26.

Dmitry Ivanovich Chizhevsky and his studies in the history of philosophy (Towards Chizhevsky's 120th anniversary)

Irina Valiavko

PhD, Senior research fellow at Grigory Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine, Triokhsviatitelskaya 4, 01001 Kiev, Ukraine, and Research fellow at the Free Ukrainian Academy of Sciences in America, 206 West 100 Str., 10025-5-18 New-York; email ivaliavko@gmail.com

The present paper examines the work in the history of philosophy produced by Dmitry Chizhevsky (1894–1977), an important Russian-Ukrainian émigré natural scientist, philosopher, Slavonic scholar and historian of culture. Considering the philosophical influences which determined Chizhevsky's views, it would be fair to name him a “philosopher of spirit”, or Hegelian in the broader sense of the word. On the other hand, his studies in Husserlian paradigm and his writings on comparativism and the problems of interpretation make him a representative of philosophical hermeneutics. While on the whole Chizhevsky accepts the Hegelian scheme of the **progress of philosophy, he brings into it a new element**, that of nationality which he believes to affect considerably the “building blocks” of philosophical ideas: not only does the spirit of a nation affect its history, but, moreover, the nation as such can become what it is only by living through a historic drama of national destiny. Such modifications introduced into the Hegelian system were later to become an important element in Chizhevsky's studies of Slavonic, and especially Ukrainian thought. Particular attention is given the Prague period in Chizhevsky's life (1924–1932), during which he developed a close relationship with Prague linguistic circle and made history of philosophy, notably that of the Slavonic nations, the main point of his interests. Through his involvement with the work on comparative history of Slavic literatures, Slavic lexicology, history of the Church and *Germanoslavica* (the study of influence exerted by German thinkers on the spiritual life of the Slavs), Chizhevsky discovers his lifetime mission, i.e., the study of the spiritual history of the Slavs.

Keywords: history of philosophy of the Slavic nations, Chizhevsky's scientific and documentary **legacy, cultural and historical analysis, Prague linguistic circle, Hegel's theory, phenomenological school, “building blocks” of philosophical ideas, comparative studies, philosophy of language, Germanoslavica, Ukrainian spiritual history**

References

- Husserl, E. “Rekomendatel'noe p's'mo ot 1 nojabrja 1931 goda” [Letter of Recommendation from November 1, 1931], Tschizewskij, D. *Izbrannoe, t. 1* [Selected Writings, vol. 1]. Moskow: Russkij put', 2007, S. 679. (In Russian)
- Jancen, V., Valjavko, I. “Vospominaniya D.I. Chizhevskogo o deyatel'nosti men'shevikov na Ukraine (1919–1920). Maloizvestnye stranitsy biografii uchenogo” [D. Tschizewskij's Memories of the Activities of the Mensheviks in the Ukraine (1919–1920). Little-known Pages of the Biography of the Scientist], *Die Welt der Slaven*, 2001, no 46, pp. 155–178. (In Russian)
- Kroner, R. “Zum Problem das Übergeschichtlichen”, *Orbis Scriptus. Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag*, hrsg. von D. Gerhard, W. Weintraub, H.-J. zum Winke. München: Wilhelm Fink Verlag, 1966. S. 439–445.
- Mnikh, R. & Urban, Yu. (eds.) *Dmitrii Chizhevskii i evropejskaja kul'tura* [Dmitrij Tschizewskij and European Culture]. Drogobych; Sedl'ce: Kolo, 2010. 320 pp. (In Russian)
- Pshenychnyj, Je., Mnyh, R. & Jancen, V. (eds.) *Dmytro Chyzhevs'kyj i jevropejs'ka kul'tura* [Dmitrij Tschizewskij and European Culture]. Drogobych: Kolo, 2011. 534 pp. (In Ukrainian)
- Tschizewskij, D. “Review: Kroner R. Von Kant bis Hegel. Bd. I: Von der Vernunftkritik zur Naturphilosophie. Tübingen, 1921”, *Logos*, 1924, no 1, pp. 219–225. (In Russian)

Tschizewskij, D. "Antwort des Jubilars auf die Tischrede Prof. Dr. Fedor Stepuns", *Orbis Scriptus: Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag*, hrsg. von D. Gerhard, W. Weintraub, H.-J. zum Winke. München: Wilhelm Fink Verlag, 1966. S. 25–26.

Tschizewskij, D. "Zhyzneopysanye" [Autobiography], *Filosofskaya i sotsiologicheskaya mysl'*, 1990, no 11, pp. 31–32. (In Russian)

Valjavko, I. "Sproba rekonstrukcii zhyttjesvitu ljudyny cherez tekst: postat' Dmytra Chyzhevs'kogo u spogadah suchasnykiv ta arhivnyh materialah" [Trying Reconstruction of Human Life World via Text: Dmitrij Tschizewskij in Contemporary Memoirs and Archival Material], *Ukrai'noznavchyy al'manah*, 2011, no 5, pp. 91–95. (In Ukrainian)

Valjavko, I. "Arhivy ta biblioteky Dmytra Chyzhevs'kogo jak tvorcha laboratorija myslytelja ta vazhlyve dzherelo biografichnogo doslidzhennja" [Dmitrij Tschizewskij's Archives and Libraries as Thinker's Creative Laboratory and Important Source of Biographical Research], *Ukrai'ns'ka biografistyka. Zbirnyk naukovykh prac'*, 2011, no 8, pp. 264–279. (In Ukrainian)

Valjavko, I. "Chyzhevs'koznavstvo s'ogodni: ogljad prac' za 2005–2011 roky" [Tschizewskij Studies Today: Review of Papers for 2005–2011 years], *Ukrai'ns'kyj humanitarnyj ogljad*, 2012, issues 16–17, pp. 259–273. (In Ukrainian)

Valjavko, I. "Dmytro Ivanovykh Chyzhevs'kyj: biografichnyj narys" [Dmitrij Tschizewskij: Biographical Essay], *Dmytro Ivanovykh Chyzhevs'kyj i jogo suchasnyky. Lysty, spogady Dmitrij Tschizewskij and His Contemporaries. Letters and Memories*, eds. I. Valjavko, O. Chudnov and V. Jancen. Kirovograd: Imeks-LTD, 2013, pp. 23–88. (In Ukrainian)

Valjavko, I., Chudnov, O. & Jancen, V. (eds.) *Dmytro Ivanovykh Chyzhevs'kyj i jogo suchasnyky. Lysty, spogady* [Dmitrij Tschizewskij and His Contemporaries. Letters and Memories]. Kirovograd: Imeks-LTD, 2013. 528 pp. (In Ukrainian)